

А.Ю. ПРОКОПОВ

КОМИНТЕРН, АНГЛИЙСКИЕ КОММУНИСТЫ И ПЕРВОЕ ЛЕЙБОРИСТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Обращение автора к теме исследования обусловлено, с одной стороны, тем, что в современной научной литературе, посвященной истории Коммунистического Интернационала, мало внимания уделено анализу политики этого международного объединения в отношении лейбористского кабинета Великобритании, а изучение позиции британских коммунистов порой не в полной мере учитывают влияние Коминтерна¹. С другой стороны, рассмотрение поставленной проблемы позволяет лучше понять не только деятельность Коминтерна, но и особенности внешней политики Советского Союза в середине 1920-х годов, изучить механизмы воздействия российских большевиков на леворадикальные силы Великобритании.

В марте 1919 г. по инициативе руководителей Советской России был создан III, Коммунистический Интернационал. Со временем эта международная организация объединила в своих рядах десятки партий и организаций, сотни тысяч сторонников леворадикальных идей по всему миру. На протяжении почти четверти века III Интернационал направлял и координировал деятельность многих леворадикальных объединений по всему миру.

Изначально целью Коминтерна было осуществление мировой революции, низвержение капитализма и создание Международной республики Советов². На первом, учредительном, конгрессе Коминтерна (2–6 марта 1919 г.) утверждалось, что началась “эпоха коммунистической революции пролетариата”³. Однако, к 1921 г. в условиях спада революционного движения в Европе В.И. Ленин и другие лидеры Коминтерна пришли к пониманию того обстоятельства, что сторонники III Интернационала больше не могут вести успешного революционного наступления⁴. В связи с этим в ходе работы III конгресса Коминтерна, проходившего в июне – июле 1921 г., его руководи-

Прокопов Александр Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН.

¹ *Macfarlane J.* The British Communist Party. London, 1966; *Klugmann J.* History of the Communist Party of Great Britain. V. 1. Formation and Early Years. 1919–1924. London, 1968; *Фурсов Ф.И.* Коминтерн: механизм функционирования. – Новая и новейшая история, 1991, № 2; *его же.* Секретные коды истории Коминтерна. 1919–1943. М., 2007; *его же.* Секреты Коммунистического Интернационала. Шифропереписка. М., 2007; *его же.* 34 года в Институте марксизма-ленинизма. М., 2013; *Матюнин Э.Н.* Уильям Галлахер и английская политика Коминтерна. 1919–1943 гг. М., 1992; *Beckett F.* Enemy Within. The Rise and Fall of the British Communist Party. London, 1995; *Макдермот К., Агню Дж.* История Международного коммунизма от Ленина до Сталина. М., 2000; *Thorpe A.* The British Communist Party and Moscow. London, 2000; История Коммунистического Интернационала. 1919–1943. М., 2002; *Eaden J., Renton D.* The Communist Party of Great Britain. London, 2002; *Макензи К.* Коминтерн и мировая революция. М., 2008.

² Устав Коммунистического Интернационала. Второй конгресс Коминтерна. М., 1934, с. 536.

³ Цит. по: *Кривогуз И.М.* Судьба и наследие Коминтерна. – Новая и новейшая история, 1990, № 6, с. 3.

⁴ *Шириня К.К.* Идея мировой революции в стратегии Коминтерна. – Новая и новейшая история, 1995, № 5, с. 47.

тели призвали своих последователей направить все усилия на завоевание большинства рабочего класса и создание единого пролетарского фронта. Эта политика проводилась III Интернационалом и в середине 1920-х годов.

Организационно Коминтерн строился как “всеобщая партия мирового революционного пролетариата”⁵. В период между конгрессами Коминтерна ведущую роль в руководстве организации играл Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала (ИККИ), который в документах III Интернационала порой именовался “генштабом пролетарской революции”⁶. К середине 1920-х годов в обстановке централизации власти в Коминтерне роль ИККИ значительно возросла: его лидеры определяли стратегию и текущую политику всего международного объединения, могли отменять постановления компартий, входивших в Коминтерн⁷. С 1919 по 1926 г. председателем Исполкома Коминтерна был Г.Е. Зиновьев, который в 1921–1926 гг. являлся и членом Политбюро РКП(б)-ВКП(б). Советское государство финансировало Коминтерн, его администрация и основные подразделения располагались в Москве. Российские коммунисты играли главную роль в формировании политики III Интернационала.

В 1920-е годы в Коминтерне внимательно следили за тем, что происходило на Британских островах. Зиновьев в 1924 г. называл Великобританию “скалой капиталистического мира”, “богатейшей буржуазной страной”⁸.

Другой видный деятель коммунистического движения К.Б. Радек, входивший в ЦК партии большевиков (1919–1924 гг.) и в ИККИ (1920–1924 гг.), писал о Великобритании, как о “самой великой державе, держащей в своих цепких руках более 400 млн. людей”⁹. В Коминтерне ясно осознавали, что Великобритания, обладавшая крупнейшей в мире колониальной империей, “играла первую роль во всех международных вопросах”¹⁰. В связи с этим, в Москве считали, что “чрезвычайно возрастает и значение коммунистической партии Англии”¹¹. О ней в документах Коминтерна говорилось как об одном из важнейших подразделений III Интернационала¹².

Коммунистическая партия Великобритании (КПВ) была основана в ходе работы первого съезда коммунистов, проходившего в Лондоне 31 июля –1 августа 1920 г. В эти дни и позднее, во время проведения второго съезда КПВ (29–30 января 1921 г.), в рядах компартии объединились несколько организаций левой ориентации, в том числе Британская социалистическая партия, Коммунистическая группа единства и некоторые другие. Уже в первый год своего существования КПВ подала заявку и была принята в Коммунистический Интернационал, став его секцией в Великобритании. Генеральным секретарем КПВ в 1924 г. был А. Инкпин – один из основателей компартии. Кроме него в главный руководящий орган партии – Политбюро – входили Т. Белл, Д. Мэрфи, Д. Кэмпбелл, У. Галлахер, Г. Поллитт и другие деятели¹³. В середине 1920-х годов КПВ имела своих представителей в ИККИ – Г. Поллитта и А. Макмуну-са, последний был членом и Президиума ИККИ. В Коминтерне существовала практика направлять в компартии представителей от центральных органов Интернационала.

⁵ Коммунистический Интернационал в документах. М., 1932, с. 262.

⁶ III Всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Пг., 1922, с. 101.

⁷ V Конгресс Коминтерна, состоявшийся летом 1924 г., значительно расширил полномочия ИККИ.

⁸ *Zinoviev G.* The Fifth Anniversary of the Comintern. – The Communist International, 1924, № 1, p. 98.

⁹ *Радек К.* Рабочее правительство Англии. – Коммунистический Интернационал, 1924, № 2, с. 50.

¹⁰ Пятый конгресс Коминтерна. – Коммунистический интернационал в документах. М., 1933, с. 412.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ), ф. 495, оп. 100, д. 159, л. 197.

В 1924–1929 гг. деятельность КПВ курировал ответственный работник аппарата ИККИ Д.А. Петровский (М. Гольдфарб).

Коминтерн оказывал определяющее влияние на формирование основных направлений политики КПВ и предоставлял финансовую помощь британским коммунистам. За первые четыре года существования британской компартии Москва выделила ей несколько десятков тысяч фунтов стерлингов¹⁴, что позволило этой партии создать развитую организационную структуру и вести активную печатную пропаганду. Однако КПВ оставалась малочисленной: в январе 1924 г. в нее входили лишь 3 423 чел.¹⁵

В начале 1920-х годов в политической жизни Великобритании происходили существенные изменения, вызванные постепенным формированием новой двухпартийной системы, в которой с окончанием Первой мировой войны все более прочные позиции завоевывала Лейбористская партия Великобритании (ЛПВ). Эта партия была основана в 1900 г. как федерация нескольких социалистических организаций и профсоюзов¹⁶. Британский конгресс тред-юнионов, ведущее профсоюзное объединение страны, оказывал ЛПВ активную поддержку, а члены тред-юнионов составляли социальную базу партии. В 1924 г. в ЛПВ состояло 3 млн. 194 тыс. членов, подавляющее большинство из них входило в профсоюзы¹⁷. Руководители ЛПВ были сторонниками умеренной реформистской политики; вместе с тем, в 1918 г. в уставе партии появился пункт, в котором декларировалось намерение ЛПВ осуществить меры социалистического характера, в частности, говорилось о необходимости провести обобществление средств производства¹⁸. Лейбористы заявили о себе и на международной арене. В 1908 г. они вступили во II Интернационал. Со временем ЛПВ превратилась в одно из наиболее влиятельных и массовых объединений в этой международной организации. Р. Макдональд и А. Гендерсон (два ведущих представителя руководства Лейбористской партии) входили в состав исполкома II Интернационала.

С конца октября 1922 г. у власти в Великобритании находились консерваторы, которые в октябре 1923 г. объявили о намерении внести существенные изменения в экономическую политику (отказаться от свободной торговли в пользу протекционизма). В связи с этим в партии тори посчитали необходимым заручиться поддержкой нового курса у избирателей и назначили на 6 декабря 1923 г. всеобщие выборы. Лейбористы активно включились в предвыборную кампанию, в ходе которой обещали после прихода к власти решить проблемы, связанные с безработицей и нехваткой жилья, установить справедливую заработную плату, национализировать угольную промышленность и железные дороги, ввести “налог на капитал”, чтобы погасить государственный долг. В предвыборном манифесте ЛПВ, получившем название “Мир за границей, процветание внутри страны” говорилось и о готовности признать Советское правительство и установить торговые отношения с СССР¹⁹.

На выборах 6 декабря 1923 г. за лейбористов проголосовало 4 млн. 350 тыс. британцев – немногим менее трети избирателей. Представители ЛПВ получили 191 парламентский мандат. Большинство лейбористских парламентариев (101 чел.) были

¹⁴ Макдермот К., *Агню Дж.* Указ. соч., с. 38. *Thorpe A.* Comintern “Control” of the Communist Party of Great Britain, 1920–1943. – *English Historical Review*, v. 113, 1998, № 452, p. 648; РГАСПИ, ф. 95, оп. 100, д. 69, л. 68.

¹⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 25, д. 294, л. 4. В компартии Германии в 1924 г. состояло более 121 тыс. членов, в компартии Франции – 70 тыс. членов. – К X-летию Коминтерна (справочные материалы). Л., 1929, с. 14.

¹⁶ До 1906 г. организация именовалась “Комитет рабочего представительства”, позднее – “Лейбористская партия Великобритании”.

¹⁷ *Pelling H.* A Short History of the Labour Party. London, 1961, p. 127.

¹⁸ Это положение просуществовало в уставе ЛПВ до середины 90-х годов XX в.

¹⁹ В это время Великобритания не имела официальных дипломатических отношений с СССР. Торговые связи регулировались англо-советским соглашением от 16 марта 1921 г., однако они не могли успешно развиваться без дипломатических представительств.

выдвинуты профсоюзами²⁰. Консерваторы завоевали 258 мест (потеряв по сравнению с предыдущими выборами 89 мест), либералы провели в парламент 159 своих сторонников. В результате ни одна партия не получила абсолютного большинства в парламенте. Так как консерваторы и либералы из-за острых разногласий по поводу экономической политики не могли сформировать коалиционный кабинет министров, право возглавить исполнительную власть впервые было предоставлено лейбористам, которые, не имея большинства в Палате общин, были вынуждены опираться на поддержку либералов.

23 января 1924 г., было сформировано первое лейбористское правительство во главе с Р. Макдональдом. Как писал левый лейборист Р. Милибэнд, министерские назначения в лейбористском кабинете “носили подчеркнuto респектабельный характер”²¹, что должно было убедить английский политический истеблишмент в полной благонадежности новой исполнительной власти. Большинство членов кабинета были правыми деятелями ЛПВ. Министром финансов стал Ф. Сноуден, министром внутренних дел – А. Гендерсон, внешнеполитическое ведомство возглавил премьер Р. Макдональд. Единственными представителями левого крыла ЛПВ были Д. Уитли, получивший пост министра здравоохранения, и Ф.У. Джоуэтт – министр общественных работ. В правительство вошли также лорды Пармут и Челмсфорд, бывшие консерваторы. Последний стал морским министром, а ранее занимал должность вице-короля Индии. Было в кабинете Макдональда и несколько экс-либералов, среди них лорд Холдейн и Ч. Тревельян.

В Коминтерне проявили немалый интерес к ситуации в Великобритании в связи с приходом там к власти лейбористского правительства. В январе 1924 Р. Стюарт, входивший в высшее руководство КПВ, прислал в Москву сообщение, с какими заявлениями накануне 23 января 1924 г. выступали Макдональд и другие видные лейбористы²².

Позднее руководители компартии подготовили подробную информацию о составе лейбористского кабинета²³. В этом документе был дан краткий анализ состояния промышленности, рассматривались проблемы безработицы и стачечной активности в стране, кратко представлена ситуация в КПВ²⁴. На протяжении девятимесячного пребывания Макдональда у власти представители компартии Великобритании раз в два-три месяца направляли в Коминтерн доклады, содержавшие оперативную информацию о положении рабочих и безработных, а также об изменениях в политической жизни Англии²⁵.

В конце января – начале февраля 1924 г. в Москве состоялось заседание Президиума Исполкома Коминтерна, посвященное ситуации в Великобритании. Для участия в нем в столицу СССР был приглашен Г. Поллитт. В своем выступлении перед членами Президиума, он, в частности, просил дать рекомендации и советы британским коммунистам, какую политику проводить в отношении правительства Макдональда²⁶.

“Должна ли партия утверждать, что она считает программу ЛПВ ограниченной, ... неспособной решить проблемы масс”, следует ли полностью поддержать кабинет Макдональда и потом критиковать его за то, что он не выполняет предвыборные обещания, “должны ли мы сами... выдвинуть альтернативную лейбористской программу”²⁷, – эти вопросы, поставленные Поллиттом перед руководителями Коминтерна, отразили растерянность членов КПВ пред реальностью прихода к власти лейбористов.

²⁰ *Фефилятьева Е. У.* Галлахер о политике первого лейбористского правительства Англии. – Проблемы историографии всеобщей истории. Петрозаводск, 1991, с. 116.

²¹ *Милибэнд Р.* Парламентский социализм. М., 1964, с. 148.

²² РГАСПИ, ф. 495, оп. 100, д. 151, л. 1–2.

²³ Там же, л. 27–28.

²⁴ Там же, л. 29–33.

²⁵ Там же, л. 27–33, 57–62, 70–75, 82–97.

²⁶ Там же, д. 133, л. 12.

²⁷ Там же, л. 8.

Первоначально коммунисты, как и немалая часть организованных рабочих Великобритании, с большими надеждами и оптимизмом встретили сообщение о создании кабинета министров представителями ЛПВ. Поллитт утверждал, что многие британцы ожидали, что лейбористы смогут быстро решить различные проблемы²⁸.

В еженедельной газете КПВ “Уоркерз уикли” от 25 января 1924 г. говорилось, что “все секции рабочего движения приветствуют формирование нового лейбористского правительства как великий шаг вперед”; что “единый фронт” рабочих защитит новую власть²⁹.

Более того, как писал в середине февраля 1924 г. Дж. Мэрфи, попытки дискредитировать кабинет Макдональда вызывали “нервную реакцию” некоторых коммунистов³⁰. Первоначально член Центрального комитета КПВ Р. Палм Датт положительно оценивал формирование кабинета Макдональда. В начале февраля 1924 г. он писал на страницах “Уоркерз уикли”, что появление лейбористского правительства является большим успехом “британского рабочего класса и рабочего класса всего мира”; это свидетельствует о начале “пробуждения” пролетариата Великобритании³¹.

По словам К.Б. Радека, приход к власти в Великобритании лейбористской партии, “вызвал надежды среди реформистов по всей Европе”³². Президент Чехословакии Т. Масарик в начале 1924 г. писал: “Британский пример убедит политического интеллигента, что кровавая революционная тактика устарела. Бескровная революция (не только парламентская) является новой тактикой”, “Ленин ушел, Макдональд пришел”³³ (21 января 1924 г., за два дня до формирования лейбористского кабинета министров, умер В.И. Ленин). Один из руководителей Лейбористской партии Дж. Лэнсбери, отправил в газету “Таймс” письмо, в котором отмечал, что Британия – это единственная страна, где лейбористское правительство, действуя конституционными методами, смогло совершить бескровную революцию³⁴. Коммунист Равенштейн в датской газете “Трибьюн” даже утверждал, что приход к власти ЛПВ по своему значению не менее важен, чем Октябрьская революция в России³⁵.

В Коминтерне не разделяли подобные взгляды и считали необходимым, чтобы КПВ заняла критическую позицию в отношении кабинета Макдональда. Своеобразным ответом на многие вопросы, поставленные в Москве Поллиттом, стала резолюция ИККИ от 6 февраля 1924 г., которая получила название “Английское рабочее правительство и Коммунистическая партия Великобритании”. В резолюции отмечалось, что новый кабинет состоит из “блока правых рабочих-парламентариев, профсоюзных бюрократов, представителей радикальной интеллигенции и даже праворадикальных представителей старой государственной бюрократии”.

В Коминтерне заявляли, что правительство Макдональда “предаст интересы пролетариата”, и это станет наилучшим конкретным уроком пролетариату и поможет ему “освободиться от иллюзий насчет капиталистической демократии”, продемонстрирует неспособность вождей Лейбористской партии защищать интересы рабочих, и, в конце концов, “ускорит революционизирование рабочего класса”³⁶. Исполком Коминтерна рекомендовал британским коммунистам “оказывать давление на лейбористское пра-

²⁸ Там же, л. 6.

²⁹ *Workers' Weekly*, 25.I.1924.

³⁰ *Workers' Weekly*, 15.II.1924.

³¹ *Workers' Weekly*, 8.II.1924.

³² *Radek K. British Labour Government. – Communist International*, 1924, № 3, p. 108.

³³ Цит. по: *Zinoviev G. The Fifth Anniversary of the Comintern. – The Communist International*, 1924, № 1, p. 102.

³⁴ РГАСПИ, ф. 495, оп. 100, д. 133, л. 7.

³⁵ *Radek K. Op. cit.*, p. 109.

³⁶ Английское рабочее правительство и Коммунистическая партия Великобритании. – Коммунистический интернационал, 1924, № 1, с. 571–572.

вительство”, советовал требовать выполнения предвыборных обещаний, пытаться заставить КПВ “вступить в серьезную борьбу против класса капитала”³⁷.

Руководители III Интернационала вменяли в обязанность британским коммунистам продолжать энергичную пропаганду революции и диктатуры пролетариата как единственно верного средства борьбы за освобождение рабочего класса³⁸.

Свидетельством повышенного внимания Коммунистического Интернационала к ситуации в Великобритании в 1924 г. стало создание в Коминтерне, в дополнение к уже существовавшей комиссии по английскому вопросу³⁹, “группы поддержки” во главе с британским коммунистом Р. Стюартом, в которую вошли К. Радек, Э. Ротштейн и другие коминтерновцы. Целью этой группы была подготовка пропагандистских материалов и оказание помощи периодическим изданиям КПВ⁴⁰.

Резолюция ИККИ была опубликована вскоре после того, как Макдональд направил ноту Народному комиссару по иностранным делам СССР Г.В. Чичерину, в которой британские власти де-юре признали Советское правительство⁴¹. Нота датирована 1 февраля 1924 г. Эта дата принята в качестве точки отсчета нормализации отношений между Великобританией и СССР.

В ответном послании от 8 февраля 1924 г. представители советской стороны выразили удовлетворение по поводу этого решения кабинета министров Великобритании⁴².

Установление официальных дипломатических отношений СССР с Великобританией стало важным этапом в деле преодоления Советским Союзом изоляции на международной арене⁴³. В послании Чичерина от 8 февраля 1924 г. содержалась такая фраза: “Союзное правительство в полном согласии с точкой зрения британского правительства извещает, что отказ от вмешательства во внутренние дела другой стороны является необходимым условием взаимного доверия и дружественных отношений между двумя странами”⁴⁴.

Это утверждение противоречило рекомендациям Коминтерна британским коммунистам от 6 февраля 1924 г. Желание руководства СССР нормализовать межгосударственные отношения с Великобританией не означало отказа Советской России от активной поддержки леворадикальных сил в Англии, нацеленных на изменение политического строя в стране.

Британские коммунисты после выхода в свет резолюции ИККИ от 6 февраля 1924 г. пытались, как им и советовала Москва, “оказывать давление” на кабинет Макдональда. В газете “Уоркерз уикли” 8 февраля 1924 г. было опубликовано заявление Политбюро КПВ “Призыв ко всем рабочим, ко всем тред-юнионам, тред-советам и местным лейбористским партиям”, в котором коммунисты требовали от лейбористского правительства “бесстрашно проводить политику в интересах рабочего класса”, повысить пособия для безработных, разработать национальный план строительства жилья, контролировать цены за сдаваемое в наем жилье, ввести шестичасовой рабочий день, установить минимум заработной платы, национализировать шахты⁴⁵. В целом это заявление было проникнуто надеждой, что объединенные силы рабочего движения, ведя борьбу за контроль над лейбористским правительством, могут заставить Макдональда проводить политику в интересах рабочего класса⁴⁶.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, с. 573–574.

³⁹ Английская комиссия была создана в июне 1923 г. на заседании 3-го расширенного пленума ИККИ; она должна была заниматься проблемами КПВ и Великобритании.

⁴⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 100, д. 133, л. 13.

⁴¹ Внешняя политика СССР. 1921–1924 гг., т. 2. М., 1944, с. 821.

⁴² Там же, с. 822.

⁴³ В 1924 г. Советскую Россию де-юре признали Италия (7 февраля), Австрия (27 февраля), Греция (8 марта), Норвегия (10 марта), Швеция (18 марта), Китай (31 мая).

⁴⁴ Внешняя политика СССР. 1921–1924 гг., т. 2, с. 822.

⁴⁵ Workers' Weekly, 8.II.1924.

⁴⁶ Ibidem.

Данная позиция далеко не в полной мере соответствовала взглядам, господствовавшим в Коминтерне. Позднее в одном из документов Коминтерна говорилось, что “первоначально отношение КПВ к правительству Макдональда было слабым и некоммунистическим”. Это объяснялось, по мнению Москвы, иллюзией английских коммунистов, что кабинет министров, состоявший из лейбористов, является “классовым инструментом рабочих”⁴⁷.

Разница в подходах к лейбористским властям между лидерами КПВ и Коминтерна в начале 1924 г. состояла в том, что первые считали реальным оказание положительного влияния (через рабочие массы) на кабинет Макдональда; последние же в основном ориентировали британских коммунистов на оппозиционную деятельность.

Зимой 1924 г. не только многие беспартийные британские рабочие, но и немало коммунистов с симпатией относились к лейбористскому правительству и фактически были готовы поддержать его. Стремясь изменить пролейбористские настроения в КПВ, председатель исполкома Коминтерна Г. Е. Зиновьев в феврале – марте 1924 г. неоднократно обращался к руководству КПВ с призывом проводить более жесткую политику по отношению к кабинету Макдональда. 29 февраля 1924 г. на первой странице газеты “Уоркерз уикли” было опубликовано открытое письмо Зиновьева. В нем говорилось, что печатное издание британских коммунистов “должно использовать любую возможность, чтобы разоблачать лейбористское правительство, когда оно предает интересы рабочих”⁴⁸.

26 марта 1924 г. председатель исполкома Коминтерна в документе, не предназначенном для широкой публики под названием “Памятная записка о положении дел и важнейших задачах английской компартии”, более откровенно и конкретно высказал требования Коминтерна к британским коммунистам. Зиновьев начал с утверждения о том, что “одной из важнейших задач, стоящих сейчас перед Коминтерном, является задача создания массовой коммунистической партии Англии”, и для этого в 1924 г. “создаются серьезные предпосылки”⁴⁹.

Эти предпосылки, по мнению Зиновьева, заключались в том, что официальное руководство британского рабочего класса “не может не начать терять свое влияние в английском рабочем движении”⁵⁰. Зиновьев говорил о предательстве “так называемого рабочего правительства Макдональда” и подчеркивал настоятельную необходимость резко обличать его политику⁵¹.

“Предметом бичевания” должны были стать действия лейбористов в вопросах, касавшихся безработицы, военного бюджета, “империалистической политики Макдональда по отношению колоний”⁵². Руководитель Коминтерна призывал членов КПВ “организовать действительно единый фронт с передовыми слоями рабочих масс в профсоюзах, среди безработных, которые умеют политически взять за горло империалистическую Рабочую партию”⁵³.

“Английские коммунисты обязаны проявить некоторую изобретательность в деле предъявления тех или других конкретных экономических требований правительству Макдональда... высмеивать его, разоблачать, выискивать его слабые места, направлять на него требовательность масс”, – писал председатель Исполкома Коминтерна⁵⁴.

⁴⁷ РГАСПИ, ф. 495, оп. 38, д. 7, л. 5.

⁴⁸ Workers' Weekly, 29.II.1924.

⁴⁹ Памятная записка Г.Е. Зиновьева о положении дел и ближайших задачах английской компартии. Москва 26 марта 1924 г. – Коммунистический Интернационал и идея мировой революции. М., 2000, с. 464–465.

⁵⁰ Там же, с. 464.

⁵¹ Там же, с. 465.

⁵² Там же.

⁵³ Там же, с. 466.

⁵⁴ Там же, с. 465.

Зиновьев рекомендовал членам КПВ предпринять меры, чтобы заставить власти прибегнуть к репрессиям против коммунистов⁵⁵. Это предложение имело целью наглядно продемонстрировать рабочим массам “реакционный”, с точки зрения Коминтерна, характер лейбористского правления и привлечь внимание к КПВ.

Рекомендации председателя ИККИ и в целом позиция Коминтерна в отношении кабинета Макдональда являлись своего рода продолжением политики III Интернационала относительно лейбористской партии. Сразу после образования британской компартии В.И. Ленин и другие ведущие большевики настоятельно советовали руководителям КПВ добиваться вступления их организации в ЛПВ. В коминтерновском документе “Развитие Коммунистической партии применительно к Лейбористской партии” откровенно говорилось, что целью III Интернационала и британских коммунистов “должна быть децентрализация Лейбористской партии... и в конечном итоге ее дезинтеграция в результате привлечения в Коминтерн ее лучших пролетарских членов”⁵⁶. Таким образом, закулисная политика Москвы фактически заключалась в стремлении подорвать ЛПВ изнутри, а лейбористское правительство – извне, чтобы (в соответствии с провозглашенной в 1921 г. политикой Коминтерна) привлечь на сторону левых радикалов Англии широкие слои трудящихся.

Однако публично представители внешнеполитического ведомства СССР декларировали совсем другие цели. Менее чем через месяц после послания председателя ИККИ британским коммунистам от 26 марта 1924 г. один из высокопоставленных коллег Зиновьева по партии большевиков говорил в Лондоне с премьер-министром Р. Макдональдом совсем не о том, что было прописано в “Памятной записке”.

14 апреля 1924 г. в Лондоне начала работу англо-советская конференция, в ходе которой планировалось урегулировать ряд проблем, существовавших между двумя странами в политической и экономической областях. Британская сторона стремилась добиться выплаты дореволюционных российских долгов, компенсации за национализированную большевиками собственность англичан в России. Советский Союз надеялся получить крупный кредит для развития экономики⁵⁷. Советскую делегацию возглавлял Х.Г. Раковский – известный коммунист, который входил в ЦК ВКП(б), а в 1922 г. состоял и в Исполкоме Коминтерна.

На открытии конференции Раковский говорил, что важнейшей задачей советско-британских отношений является “достижение тесного торгово-экономического и финансового сотрудничества между обеими странами”, что “советское правительство вполне разделяет точку зрения Британского правительства, что взаимное невмешательство во внутренние дела является одним из условий создания доверия между двумя государствами... Мы тут собрались именно для того, чтобы... создать вместо существующего недоверия основы прочной дружбы”⁵⁸. Эти благие пожелания явно противоречили призывам члена Политбюро ЦК ВКП(б) Зиновьева “политически взять за горло империалистическую Рабочую партию”.

Деятельность лейбористов внутри страны и за ее пределами уже в первые месяцы правления Макдональда давала руководителям Коминтерна немало оснований для резкой критики. Не имея большинства в Палате общин, лейбористы старались проводить такую политическую линию, которая имела бы шансы на успех в высшем законодательном органе и не вызвала бы протест политических оппонентов. Ряд предвыборных обещаний ЛПВ остался так и не выполненным. Лейбористы не ввели “на-

⁵⁵ Там же, с. 466.

⁵⁶ РГАСПИ, ф. 495, оп. 100, д. 141, л. 29.

⁵⁷ 8 августа 1924 г. после продолжительных и сложных переговоров СССР и Великобритания подписали общий и торговый договоры. Однако из-за резкой критики со стороны консервативной и либеральной партий они не были ратифицированы парламентом.

⁵⁸ Речь председателя советской делегации на англо-советской конференции в Лондоне. 14 апреля 1924 г. – Внешняя политика СССР. 1921–1924 гг., т. 2, с. 871, 873–874.

лог на капитал”, не смогли ликвидировать и государственный долг, а также отказались национализировать шахты и железные дороги⁵⁹.

Во многих вопросах внутренней и внешней политики Макдональд следовал в привычном русле предыдущих правительств. Особенно наглядно преемственность в политике проявилась во взаимоотношениях с колониями. Еще до прихода к власти, 6 января 1924 г., Макдональд направил в Индию телеграмму, в которой фактически признал, что его кабинет будет бороться с национально-освободительным и революционным движением в этой стране⁶⁰. В годы правления лейбористов жесткие меры принимались против любых форм протеста простых индийцев. 21 февраля 1924 г. в Пенджабе местные власти расстреляли процессию Акали-сикхов, 21 человек был убит, 33 ранено, 700 арестовано⁶¹. 7 марта 1924 г. полиция и войска напали на демонстрацию бастовавших текстильщиков Бомбея, в результате несколько человек погибли и оказались ранены. В иракском Курдистане при лейбористах британская авиация осуществила бомбардировки селений непокорных племен.

Одной из наиболее острых внутренних проблем Британии на протяжении 1920-х годов была безработица. В 1924 г. в стране не имели работы более 1 млн чел.; за девять месяцев пребывания лейбористов у власти им не удалось уменьшить безработицу.

Другой сложной проблемой, вставшей перед Макдональдом, были забастовки, количество которых и число их участников в 1924 г. по сравнению с предыдущим годом увеличилось⁶². Когда в феврале 1924 г. забастовали докеры, а позднее, в марте 1924 г., рабочие, обслуживавшие лондонские трамваи, лейбористы были готовы применить закон о чрезвычайных полномочиях. Ранее, находясь в оппозиции, они резко критиковали принятие парламентом этого закона.

Вместе с тем, лейбористы смогли все же улучшить жизнь некоторых наиболее нуждавшихся слоев населения. Закон о жилищном строительстве, подготовленный Дж. Уитли, создал условия для существенного увеличения строительства муниципального жилья, что стало одним из самых значительных достижений лейбористов в социальной сфере. Был несколько сокращен косвенный налог на соль и сахар, а также увеличены денежные отчисления для некоторых категорий безработных⁶³. Кроме этого, лейбористы увеличили выплаты на детей, улучшили положение пенсионеров; положительные изменения затронули и систему образования⁶⁴.

В Коминтерне и в КПВ старались не замечать действий правительства, направленных на поддержку простых британцев. 25 апреля 1924 г. на страницах газеты “Йоркерз уикли” был опубликован манифест КПВ, принятый исполкомом партии 23 апреля 1924 г. и обращенный ко всем британским рабочим. Он заметно отличался от заявления Политбюро КПВ от 8 февраля 1924 г. В апрельском документе представители КПВ подвергли резкой критике всю деятельность лейбористского правительства. Коммунисты отмечали нежелание кабинета Макдональда помочь бастовавшим докерам и водителям трамваев, осуждали угрозу правительства применить силу к стачечникам.

В манифесте также отмечалось, что действия властей в Индии вызвали разочарование многих ее жителей, стремившихся к большей свободе и независимости от Великобритании. “Современное правительство (лейбористов. – *А.П.*), – говорилось в манифесте КПВ, – с его политикой бездействия и компромисса с капитализмом ведет к бедствию”⁶⁵.

⁵⁹ Суслонарова Е.А. Эволюция лейбористской партии Великобритании во второй половине 20-х гг. XX века. М., 2007, с. 58.

⁶⁰ Судейкин А.Г. Колониальная политика лейбористской партии Англии между двумя мировыми войнами. М., 1976, с. 78.

⁶¹ Там же, с. 83.

⁶² Cronin J. Labour and Society in Britain. 1918–1979. New York, 1984, p. 241.

⁶³ Суслонарова Е.А. Указ. соч., с. 57.

⁶⁴ Cole G.D.H. History of the Labour Party from 1914. London, 1978, p. 160, 162.

⁶⁵ Workers' Weekly, 25.IV.1924.

Руководители КПВ к середине весны 1924 г. в гораздо большей степени, чем в начале деятельности лейбористского кабинета, разделяли подход и оценку Коминтерна, касавшуюся кабинета Макдональда. Это подтверждает и публичное изменение отношения к лейбористским властям со стороны Р. Палм Датта. В мае 1924 г. на страницах журнала “Лэйбор мансли” он писал: “В настоящий момент величайшим врагом рабочего класса является макдональдизм, и против него должны объединиться все честные люди”⁶⁶. Такая корректировка позиции руководства КПВ происходила под непосредственным влиянием III Интернационала. Член Политбюро ЦК РКП(б) Н.И. Бухарин, выступая в мае 1924 г. с речью на XIII съезде РКП(б), отмечал, что «Коминтерну пришлось “повернуть налево” британскую секцию, поскольку она после того, как правительство Макдональда встало у власти, заняла позицию “излишнего почтения” по отношению к нему»⁶⁷.

В ходе работы V конгресса Коминтерна, проходившего в Москве с 17 июня по 8 июля 1924 г., было уделено внимание ситуации в Великобритании. Руководители Коминтерна рекомендовали британским коммунистам бороться против кабинета министров Макдональда, “отчетливо разъясняя массам его буржуазный и враждебный рабочим характер”⁶⁸. «Только вскрыв предательство “рабочего правительства” в области насущных нужд рабочего класса, и попытавшись втянуть в борьбу за эти цели широкие рабочие массы, коммунистическая партия Англии разрушит в рабочих массах иллюзии относительно так называемого “рабочего правительства”» – говорилось в материалах V Конгресса Коминтерна⁶⁹.

Во время проведения V Конгресса Коминтерна состоялись и заседания Британской комиссии, где обсуждалась и была подготовлена резолюция, касавшаяся лейбористских властей. В дискуссии приняли участие ответственные работники различных компартий, от большевиков выступили Д.А. Петровский и Генеральный секретарь Профинтерна, кандидат в члены ЦК РКП(б) С.А. Лозовский⁷⁰. Присутствие последнего свидетельствовало о повышенном внимании со стороны руководителей Коминтерна и Советской России к положению в Великобритании.

Петровский полагал, что кабинет Макдональда не решится национализировать шахты, поэтому для руководства КПВ это требование будет хорошим лозунгом⁷¹. Тем самым, представитель ИККИ советовал коммунистам выдвигать заведомо невыполнимые лейбористами требования. Целью этой политики была, с одной стороны, демонстрация неспособности правительства Макдональда решать важные проблемы, с другой – показ решительности коммунистов и их заботы о рабочих.

“Резолюция по вопросу об английском рабочем правительстве”, подготовленная Мэрфи и Петровским, отразила и отчасти развила подходы Коминтерна к политике кабинета Макдональда, которые были представлены в “Памятной записке” Зиновьева от 26 марта 1924 г. “Рабочее правительство в Англии – правительство империалистической буржуазии, а не рабочего класса”, – говорилось в резолюции⁷².

Кабинету Макдональда были предъявлены обвинения, в частности, в том, что он ограничивается мелкими уступками рабочим, не борется за права пролетариата, готовится к новой войне, проводит империалистическую политику, угнетает и эксплуати-

⁶⁶ Datt P. Notes of the Month. – Labour Monthly, 1924, v. 6, May, p. 264.

⁶⁷ Цит. по: Матюнин Э.Н. Уильям Галлахер и английская политика Коминтерна. 1919–1943. М., 1992, с. 31.

⁶⁸ Пятый конгресс Коминтерна, с. 412.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ РГАСПИ, ф. 492, оп. 1, д. 314, л. 2–31. Профинтерн, или Красный Интернационал профсоюзов, был основан в 1921 г. Он стал вспомогательной организацией Коминтерна для оказания влияния в профессиональных рабочих объединениях разных стран.

⁷¹ Там же, л. 7.

⁷² Там же, д. 316, л. 1.

рует зависимые народы⁷³. По мнению составителей этого документа Коминтерна, “рабочее правительство и фашистское правительство – два противоположенных метода, которые буржуазия применяет для сохранения своей диктатуры”⁷⁴.

Авторы резолюции давали конкретные рекомендации британским коммунистам. “Задача Коммунистического Интернационала и его секции – Коммунистической партии Англии, – говорилось в документе, – вырвать рабочее движение из рук реакционных вождей, которые над ним сейчас господствуют, разрушить еще существующие в массах иллюзии, будто освобождение возможно путем медленного процесса парламентских реформ”⁷⁵. Заканчивалась резолюция, как и послание Зиновьева, призывом создать массовую Коммунистическую партию Великобритании⁷⁶.

Коминтерн вел кампанию против лейбористского правительства не только публикуя решения V Конгресса, привлекая британских коммунистов и их прессу, но и активно используя свои периодические издания. На страницах журнала “Коммунистический Интернационал” в январе 1924 г. К.Б. Радек в статье “Рабочее правительство Англии” предрекал кабинету Макдональда провал⁷⁷.

Лозовский в статье “Английский реформизм у власти”, опубликованной в апреле 1924 г. в журнале “Красный Интернационал профсоюзов”, подверг резкой критике внутреннюю, внешнюю и колониальную политику Макдональда⁷⁸.

В журнале “Интернэшнл Пресс Корреспондент” печаталось немало материалов, призванных представить деятельность кабинета Макдональда в негативном свете⁷⁹.

Важной причиной высокого уровня полемической активности представителей Коминтерна в отношении лейбористских властей Великобритании было то, что в условиях острого противостояния лидеров Коминтерна и Социалистического Интернационала резкая критика политики Макдональда служила обвинением всему Социалистическому Интернационалу.

Воплощением рекомендаций, которые были даны руководителями Коминтерна британским коммунистам относительно лейбористских властей, стала антиправительственная кампания в прессе КПВ летом 1924 г., особенно после V конгресса Коминтерна. В коммунистической газете “Уоркерз уикли” регулярно публиковались статьи, осуждавшие деятельность лейбористского кабинета. В июле и августе 1924 г. на страницах этой газеты можно было прочесть, что: “лейбористское правительство продолжает внешнюю политику Ллойд Джорджа, Болдуина, Керзона. Оно... препятствует свободному развитию колониальных народов, бомбит беззащитные деревни в Ираке”, в колониях проводит “империалистическую политику своих предшественников”, “готовит новые войны”, “продолжает программу вооружений кабинета Болдуина”, “лейбористский империализм является убийством и лицемерием”, “лейбористские реакционеры” готовят атаку против Коммунистической партии, “имперское лейбористское правительство нападает на Коммунистическую партию за ее антимилитаризм”⁸⁰.

На ежегодной партконференции 7–10 октября 1924 г. лейбористы провели решение, призванное ограничить деятельность левых радикалов в ЛППВ: членам компартии

⁷³ Там же, л. 1–4.

⁷⁴ Там же, л. 1.

⁷⁵ Там же, л. 4.

⁷⁶ Там же, л. 6.

⁷⁷ Радек К. Рабочее правительство Англии. – Коммунистический Интернационал, 1924, № 2, с. 49–68.

⁷⁸ Лозовский А. Реформисты у власти. – Красный Интернационал профсоюзов, 1924, № 4, с. 299–311.

⁷⁹ Радек К. The Labour Government Disturbs Nothing. – International Press Correspondence, v. 4, № 21, March 20, p. 181–182; Marphy J. The Labour Government in Deep Waters. – Ibid., № 23, April 3, p. 295–207; Marphy J. The Struggle of the Labour Government for the Stabilization of Capitalism. – Ibid., № 27, May 1, p. 253–255.

⁸⁰ Workers’ Weekly, 4, 11, 18, 25.VI.1924; 8, 15.VII.1924.

было запрещено состоять в ЛПВ и выступать в роли кандидатов от лейбористов на местных и национальных выборах⁸¹.

Несмотря на энергичную пропагандистскую кампанию в различных органах печати, лидерам III Интернационала и британским коммунистам не удалось существенно поколебать доверие английских рабочих к лейбористскому правительству и к ЛПВ в целом. Компартия не смогла мобилизовать широкие слои британских трудящихся на массовые антиправительственные акции. Более того, политика левых радикалов не помешала Лейбористской партии укрепить свои позиции среди рабочих. Численность ЛПВ в 1924 г. впервые после 1920 г. стала расти: она увеличилась почти на 40 тыс.; большинство новых лейбористов были организованными рабочими⁸².

Активное использование коммунистами в 1924 г. антиправительственной риторики не привело и к сколь ни будь заметному усилению их партии, на что рассчитывали в Коминтерне.

С января по декабрь 1924 г. численный состав КПВ вырос всего лишь на 1148 человек. Тираж “Уоркерз уикли” увеличился с 40 тыс. в январе до 47 тыс. в октябре 1924 г.⁸³ В 1924 г. компартию покинули несколько интеллектуалов. Среди них был У. Ньюболд, член парламента от КПВ в 1922–1923 гг. Свой уход из партии он объяснял несогласием с политикой КПВ в отношении лейбористского правительства и ЛПВ⁸⁴.

В документе “Меморандум о ситуации в Англии”, который был составлен в Коминтерне в конце 1924 г., говорилось, что КПВ не выполнила указаний III Интернационала, за время правления лейбористов она не добилась серьезного прогресса и не превратилась в массовую организацию⁸⁵.

Все же деятельность Коминтерна и ее английской секции неожиданным и непредвиденным образом повлияла на судьбу кабинета Макдональда. В 1924 г., накануне 1 августа, десятилетия начала Первой мировой войны, руководители III Интернационала рекомендовали зарубежным секциям усилить антимилитаристскую пропаганду. Британские коммунисты в 1924 г. начали антивоенную неделю с публикации 25 июля в газете “Уоркерз уикли” статьи “Армия и промышленные конфликты. Открытое письмо военным”. В ней говорилось, что компартия призывает военнослужащих, чтобы они “ни в классовой войне, ни в настоящей войне не направляли оружия против собратьев-рабочих и объединились бы с рабочими для наступления против эксплуататоров и капиталистов и использовали оружие в интересах своего класса”⁸⁶. 29 и 30 июля 1924 г. несколько консервативных парламентариев обратили внимание лейбористского министра внутренних дел на эту статью в “Уоркерз уикли”, которая, по их мнению, имела характер подстрекательства к мятежу⁸⁷.

В связи с публикацией этой статьи в помещении редакции газеты появились представители полиции. Они задали ряд вопросов исполнявшему обязанности редактора газеты Д. Кэмпбеллу. Тем не менее, 1 августа 1924 г., в специальном дополнении к “Уоркерз уикли”, на первой странице крупным шрифтом было напечатано обращение: “Солдаты, матросы, авиаторы! Будете ли вы убивать ваших товарищей? Не стреляйте в забастовщиков! Они такие же рабочие, как и вы!”⁸⁸ Очевидно, появление повторного призыва КПВ, адресованного военнослужащим, свидетельствовало о желании руководства компартии выполнить указание Зиновьева: добиться того, чтобы лейбористское правительство прибегло к арестам коммунистов.

⁸¹ Labour Party. Report of the 24th Annual Conference. London, 1924, p. 38.

⁸² Cronin J. Op. cit., p. 127.

⁸³ РГАСПИ, ф. 495, оп. 38, д. 7, л. 147; оп. 100, д. 166, л. 64.

⁸⁴ Workers' Weekly, 12.IX.1924.

⁸⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 38, д. 7, л. 146.

⁸⁶ Workers' Weekly, 25.VII.1924.

⁸⁷ Workers' Weekly, 9.VIII.1924.

⁸⁸ Workers' Weekly, 1.VIII.1924.

В обстановке давления на кабинет Макдональда со стороны консерваторов и правой прессы, лейбористские власти не могли не реагировать активным образом на публикуемые коммунистами обращения к солдатам. 5 августа 1924 г. Кэмпбелл был арестован, а в офисах компартии и в редакции “Уоркерз уикли” проведены обыски⁸⁹.

Сразу после этого КПВ выпустила листовки, в которых обвиняла лейбористское правительство в преследовании коммунистов, а членов ЛПВ – в том, что они допустили подобные действия⁹⁰. Арест Кэмпбелла вызвал протест ряда местных лейбористских организаций и тред-юнионов; 13 августа 1924 г. власти освободили его под залог в 200 ф. ст., позднее его судебное преследование было прекращено⁹¹.

Консервативные и либеральные парламентарии выразили несогласие с этим решением и инициировали создание парламентской комиссии для расследования деятельности правительства в связи с “делом Кэмпбелла”. Макдональд расценил это как недоверие его кабинету и посчитал для своей партии тактически выгодным подать в отставку, распустить парламент и назначить на 29 октября 1924 г. новые выборы.

На результаты выборов оказали воздействие уже не реальные, а вымышленные противниками ЛПВ и компартии “действия” Коминтерна. За несколько дней до голосования, в одной из правых общebritанских газет была опубликована фальшивка – якобы копия письма Зиновьева, адресованного компартии Великобритании, с советами установить контроль над Лейбористской партией и совершить революцию в Англии⁹².

Эта публикация и последовавшая за ней активная антисоветская кампания в прес-се сыграли не последнюю роль в том, что в ходе голосования 29 октября 1924 г. на выборах победили консерваторы, а лейбористы потеряли почти четверть парламентских мест, которые они имели после выборов 1923 г.

Компартия неудачно выступила на этих выборах, которые она, в соответствии с рекомендациями Коминтерна, проводила под лозунгами, отражавшими резко негативное отношение к деятельности лейбористского правительства. На четверть сократился электорат КПВ: в октябре 1924 г. за кандидатов от компартии в общей сложности проголосовали 55 тыс. избирателей, в то время как в конце 1923 г. их было 73 тыс.⁹³

Сторонникам леворадикальных идей в Англии в 1924 г. не удалось добиться поставленных перед ними Коминтерном задач: подорвать доверие британских рабочих к кабинету Макдональда и превратить КПВ в массовую организацию. Коммунисты следующим образом объясняли трудность привлечения на свою сторону широких слоев рабочего класса и новых членов в КПВ. В конце апреля 1924 г. в редакционной статье “Уоркерз уикли” говорилось, что “многие рабочие отрицательно относятся к нашей критике лейбористского правительства. Они говорят: “Дайте им шанс. Они у власти только два месяца”⁹⁴.

В “Меморандуме о ситуации в Англии” отмечалось, что, по словам членов КПВ, “главной причиной отсутствия успеха на выборах и общая неудача партии в деле увеличения ее численности были вызваны доверием масс Лейбористской партии и лейбористскому правительству, и, как следствие, любое выступление коммунистов против лейбористских лидеров встречали или холодный прием, или вызывали яростное негодование масс”⁹⁵.

Такая реакция рабочих объяснялась культурно-историческими особенностями британского общества, которые руководители Коминтерна не учитывали при состав-

⁸⁹ Workers' Weekly, 9.VIII.1924.

⁹⁰ РГАСПИ, ф. 495, оп. 100, д. 141, л. 33.

⁹¹ Klugmann J. Op. cit., p. 343, 345.

⁹² Havinghurst A. Britain in Transition. The Twentieth Century. London, 1979, p. 185.

⁹³ Communist Party of Great Britain. Election Manifesto. [s.e., s.a.], p. 1–4; РГАСПИ, ф. 495, оп. 100, д. 135, л. 18–19; оп. 38, д. 7, л. 147.

⁹⁴ Workers' Weekly, 25.IV.1924.

⁹⁵ РГАСПИ, ф. 495, оп. 38, д. 7, л. 150.

лении рекомендаций для английской компартии. Пролетариат Великобритании – один из старейших в мире – был среди первых в Европе и мире, создавших свои профессиональные организации. Тред-юнионы на протяжении многих десятилетий защищали интересы трудящихся и пользовались немалым влиянием в рабочей среде. Лейбористская партия, тесно связанная с профсоюзами, в определенном смысле унаследовала доверие рабочих.

Кроме этого, глубокие демократические традиции, существовавшие в Великобритании, уважительное отношение большинства жителей страны к государственным органам власти и к ведущим партиям, а также способность политической элиты вести диалог с обществом и идти порой на уступки в значительной степени предопределили тот факт, что большинство населения Великобритании в 1924 г. не поддержало резко критического отношения коммунистов к лейбористскому правительству и в целом не разделяло планов КПВ по кардинальному переустройству британского общества.

1924 год в сфере межгосударственных связей России и Великобритании был особенным. Установление в феврале официальных дипломатических отношений между двумя странами, подписание 8 августа общего и торгового договоров, развернувшаяся вокруг них в Британии борьба, а также события, послужившие поводом для отставки кабинета Макдональда и приведшие к поражению ЛПВ на выборах в октябре, говорили о том, что 1924 г. в политической жизни Британии в определенном смысле стал “годом Советской России”.

Активные действия Коминтерна, направленные на то, чтобы повлиять на внутриполитическую жизнь Великобритании, позволяют выявить ряд специфических черт, характерных для политики СССР на международной арене в рассматриваемое время. Историки М.Я. Геллер и А.М. Некрич писали о советской внешнеполитической деятельности начала 1920-х годов, что она была как бы “двухэтажной”: “явная – (проводилась. – А.П.) через наркоминдел, а секретная – через Коминтерн”⁹⁶.

Это утверждение в полной мере относится и к британскому направлению внешней политики СССР. При этом стремление Москвы, используя каналы III Интернационала, дискредитировать лейбористское правительство и подорвать его влияние среди рабочих, явно противоречило ее же политике, направленной на установление официальных дипломатических отношений с Великобританией, намерению развивать взаимовыгодные советско-британские торгово-экономические связи. В середине 1920-х годов две составляющие внешнеполитической деятельности СССР некоторым образом “уживались” в подходах Советского Союза к Великобритании. Однако со временем во внешней политике СССР государственные интересы стали превалировать над целями Коммунистического Интернационала.

⁹⁶ Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М., 2000, с. 118.